

Информационно-аналитический центр «СОВА»

Выступление на рабочей сессии 10 - “Толерантность и недискриминация II”

Понедельник, 6 октября 2008 г.

Уважаемый председатель, уважаемые дамы и господа!

Я хотела бы обратить внимание на проблемы, связанные в противодействием расизму и дискриминации в России, где количество преступлений по мотиву ненависти неуклонно растет на протяжении всех последних лет.

Во-первых, в России задана крайне широкая правовая рамка, описывающая «экстремизм», под определение которого попадают действия самого разного уровня общественной опасности – от террористических актов и расистских убийств до неопределенного «возбуждения социальной розни». Эта рамка мешает нужному правоприменению, направленному на преследование реальных преступлений ненависти – как насилия, так и расистской пропаганды. Зачастую антиэкстремистское законодательство используется для ограничения основных свобод (выражения, собраний и др.). Но и фокус существующего правомерного правоприменения смещается в сторону преследования менее значимых преступлений – например, людей осуждают за единичные высказывания на интернет-форумах, в то время как продолжают беспрепятственно существовать ультраправые издания и интернет-порталы, гораздо более влиятельные, нежели ксенофоб-одиночка.

Во-вторых, неопределенность правовой рамки в совокупности с широкой политической антиэкстремистской кампанией зачастую становятся помехой обсуждению проблем ксенофобии и дискриминации в масс-медиа. Так, в августе предупреждение за экстремизм получила «Новая газета в Петербурге» за статью, в которой выражалось возмущение намерением ультраправой организации Движение против нелегальной иммиграции провести рейды по выявлению граждан Грузии, проживающих в России. При этом действия самого Движения внимания правоохранительных органов не привлекли. Годом ранее аналогичное предупреждение получила газета «Известия» за публикацию статьи о дискриминационных практиках в Республике Якутия. Отметим, что подобное предупреждение является серьезной санкцией, которая может повлечь за собой закрытие издания.

В третьих, неудовлетворительно устроен сбор и публикация данных по преступлениям ненависти. Широкая правовая рамка позволяет некорректно оперировать статистическими данными, произвольно включая или исключая из статистики те или иные виды преступлений, объединяя или, наоборот, сливая показатели по преступлениям насильственного и ненасильственного характера (наиболее известная антирасистская статья Уголовного кодекса России используется для преследования как насилия, так и пропаганды, и в статистике эти преступления никак не разделены).

Отсутствует система фиксации подозрения на мотив ненависти при регистрации насильственных преступлений.

Существующая официальная статистика отсутствует в публичном пространстве. Лишь время от времени те или иные фрагменты статистики появляются в выступлениях официальных лиц.

Следствием неудовлетворительного качества статистики и ее отсутствия в публичном пространстве является то, что эти данные не являются инструментом содержательной дискуссии по проблеме ксенофобии, расистских преступлений и дискриминации.

В связи с этим мы рекомендуем

ОБСЕ:

1. Продолжить обсуждение со странами-участниками имеющейся практики сбора статистики, связанной с проявлениями расизма и дискриминации.

Государствам участникам ОБСЕ:

1. Максимально сфокусировать законодательство, касающееся противодействия расизму, на наиболее опасных, то есть насильственных, преступлениях.
2. Регулярно публиковать статистику, связанную с преступлениями по мотиву расовой, этнической, религиозной и т.д. ненависти, желательно – с разбивкой по категориям мотива ненависти. Отделять эти данные от статистики по преступлениям, которые в силу специфики национального законодательства рассматриваются по тем же статьям уголовного законодательства.